

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2024. 19(2): 533-543
DOI: 10.13187/bg.2024.2.533

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

A.I. Tevkelev's Embassy to the Kazakh Steppe in 1731–1732

Kuanys G. Akanov ^{a,*}

^a Scientific Institute for the Study of Ulus Jochi, Republic of Kazakhstan

Abstract

The publication researches the role of interpreter of the Foreign Affairs Collegium of the Russian Empire Alexei Ivanovich (Kutlu-Muhammed) Tevkelev, a future major official of the Orenburg province and military figure, in formation and development of Russian-Kazakh diplomatic relations throughout the beginning of the 18th century.

Having a set of professional skills of an experienced diplomat, which include including proficiency in several languages, including Kazakh, as well as detailed knowledge of the peculiarities of steppe life and customs, Alexei Ivanovich figured prominently in establishment of regular relations of the Russian state with Kazakh khanates.

Throughout his career, A.I. Tevkelev undertook numerous diplomatic missions into the Kazakh steppe. One of the most notable episodes was Tevkelev's mission, during which Khan Abulkhair of the Younger Zhuz, along with part of his followers, pledged allegiance and formally entered into the citizenship of Russian state. Based on the written sources the state of affairs at the khan's court, which was clearly difficult and dangerous for the Russian diplomat, and required from him the demonstration extraordinary diplomatic abilities. The particular emphasis is placed on study of A.I. Tevkelev's relations with Kazakh leaders – khans, sultans and batyrs and shows the significance of gifts presented to them.

Keywords: Kazakh Khanate, relations of the Kazakh Khanate with the Russian Empire, foreign policy, embassies, A.I. Tevkelev, Abulkhair Khan.

1. Введение

Российский дипломат, переводчик, политический и военный деятель, чиновник, офицер, основатель ряда русских крепостей и городов А.И. Тевкелев (1674/75–1766) сыграл значимую роль во многих исторических процессах, происходивших в сфере формирования казахско-российских взаимоотношений, важной частью которых стало реальное принятие ханом Младшего жуза Абулхайром российского подданства.

Несмотря на то что личность А.И. Тевкелева хорошо известна историкам, цельных обобщающих научных трудов по его личности в российской и казахстанской историографии крайне мало. Алексей Иванович (настоящее имя – Кутлу-Мухаммед Мамешевич, также известен под именами Мамет, Кутлу-Мухаммед-мурза, Кутлумамет-мурза, Кутлумбет-мурза и др.) Тевкелев происходил из знатного рода татарских мурз, принадлежавших к Уфимской губернии ([Избасарова, 2018: 68](#)).

Предки А.И. Тевкелева вели свою родословную от некоего Уразлея, принявшего подданство России еще в XVI веке, когда Московское государство подчинило своему влиянию несколько соседних постордынских государств, таких, как Казанское, Астраханское, Сибирское ханства и Ногайскую Орду. Стоит отметить, что исследователи объясняют наличие у А.И. Тевкелева русского имени результатом следования традиции, побуждавшей иноверцев-служащих императорского двора брать себе второе имя.

* Corresponding author

E-mail addresses: kukaandvita@mail.ru (K.G. Akanov)

При этом русское имя применялось во время исполнения служебных функций, а собственное – в отношениях с представителями кочевых мусульманских народов, а также в быту (Ерофеева, 2005: 7).

Большой интерес проявляется учеными к происхождению А.И. Тевкелева, по поводу которого исследователями высказывались различные мнения. Сходятся все они в нескольких деталях: предки А.И. Тевкелева достаточно давно признали подданство Русского государства (с XVI в.), имели отношение к дипломатической деятельности, в основном являлись переводчиками Посольского приказа (Избасарова, 2018: 68). Весьма детализированные сведения о генеалогии Тевкелевых приводит А.В. Беляков, отмечая в качестве общепризнанного варианта генеалогическую линию. Согласно этим сведениям, Тевкелевы исполняли функции переводчиков при Посольском приказе, имели знатное происхождение, часто участвовали в различных дипломатических миссиях, направляемых в соседние с Россией постордынские и восточные государства (Беляков, 2022: 85-90).

Начальный период формирования карьерного пути А.И. Тевкелева складывался в Коллегии иностранных дел, где он занимался переводами с восточных языков, так как свободно владел многими из них: татарским, казахским, персидским, башкирским, а также европейскими языками. Помимо этого, А.И. Тевкелев знал чагатайское письмо, общепризнанное у ряда мусульманских кочевых народов. Также ему были известны устои их жизни и традиции, что было весьма полезно для реализации геополитических стремлений Российской империи, продвигавшейся в азиатские страны. Такое же мнение сложилось о нем и в правящих кругах имперской элиты. Первое заметное появление будущего видного российского дипломата-мусульманина произошло во время Прутского похода 1711 года, когда он, являясь переводчиком, смог убедить российского правителя Петра I в своей преданности и стремлении служить интересам России. Впоследствии А.И. Тевкелева стали часто привлекать к участию в различных дипломатических и военно-разведывательных миссиях, среди них экспедиция А. Бековича-Черкасского в Хиву, посольство к правителю Калмыцкого ханства Аюке, поход в Персию в 1722–1723 годах (Избасарова, 2018: 68-69).

Вышеуказанная информация в полной мере дает представление о личности, на долю которой выпал исторический шанс по реализации стратегического направления российской внешней политики по овладению просторами Казахской Орды.

2. Материалы и методы

Источниковой базой реализуемого исследования послужили документы по истории формирования казахско-русских отношений, рассматривающие значимость посольских миссий А.И. Тевкелева в процессе включения территории «Казацкой орды» в состав Российской империи, в том числе документы центральных казахстанских и российских архивов. Ценные сведения по изучаемым вопросам находятся в сборнике «Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках», при составлении которого использовались документы и материалы ряда российских архивов по дипломатическим отношениям Казахских ханств и Российской империи.

Другим важным источником послужили составленные А.И. Тевкелевым журналы и служебные документы, изданные в 2005 году. Наиболее значимым источником здесь служит «Журнал бытности в Киргиз-кайсацкой орде (1731–1733 гг.)», впервые публикуемый в полном объеме (Журналы..., 2005: 65-142).

Кроме того, использованы сведения из архивных источников о посольствах А.И. Тевкелева, которые до сих пор остались либо не изучены, либо не в полной мере раскрыты в научных трудах исследователей. Одним из первых стоит выделить документы Архива внешней политики Российской империи (Москва, Российская Федерация), который является крупнейшим архивным учреждением России. В данном архиве хранится множество ценных документальных материалов по истории дипломатии и внешней политики России, начиная от правления Петра I вплоть до современности. Основные материалы по дипломатическим отношениям Казахских ханств и России находились в фонде 122 («Киргиз-кайсацкие дела») АВПРИ, созданном на базе документов Коллегии иностранных дел. Они датируются 1731–1733 годами. В их числе отрывки из журнала пребывания переводчика Коллегии иностранных дел А.И. Тевкелева в Казахской степи (3 октября 1731 – 14 января 1733 гг.), царские грамоты, письма представителей российских властей, адресованные ханам и казахской знати, рапорты губернаторов, дневники, доклады и прочая документация русских посланников, направленных в Казахские степи.

Другим весьма важным источником служат документы Объединенного государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация), находящегося в городе Оренбурге. Особого внимания заслуживает фонд, связанный с деятельностью «Оренбургской экспедиции» (1734–1737 гг.), начальником которой являлся И.К. Кириллов, а помощником – А.И. Тевкелев. В нем находятся уникальные документы, связанные со строительством города Оренбурга, проектами российских властей по освоению Оренбургского края и продвижению в Среднюю Азию.

Еще одним ценным источником являются материалы научного архива «Ғылым Ордасы», находящегося в городе Алматы (Казахстан). Здесь содержатся рукописи ученых – научных сотрудников Национальной Академии наук Казахстана (Академии наук Казахской ССР). Одним из наиболее значимых архивохранилищ является фонд 23 «Бекмаханов Е.Б. 1938–1967 историк» с

рукописями и материалами выдающегося казахского и советского ученого-историка Е.Б. Бекмаханова (1915–1966), посвященными тематике присоединения территории Казахстана к Российской империи.

Методология исследования представлена широким спектром принципов и методов, одним из которых является принцип историзма. Его использование заключалось в оценке результатов и значения посольства А.И. Тевкелева по сравнению с предыдущими миссиями. Среди применяемых в исследовании методов весьма полезным являлось привлечение историко-генетического метода, позволившего проследить развитие посольских миссий России в Казахскую степь, их видоизменяющиеся задачи и состав. Использование историко-типологического метода позволило выделить общие черты посольств и их особенности.

3. Обсуждение

История изучения отношений Казахских ханств и России, а также их посольских контактов, имеет сложившийся историографический фундамент. Однако непосредственное исследование истории формирования посольских связей между данными государствами происходило неравномерно (Лапин, Аканов, 2021: 1569-1573). Тем не менее отдельные аспекты изучения посольских связей России с Казахским ханством в последнее время получают определенное развитие (Лапин, 2019; Lapin, 2021: 48).

В историографии одним из первых, кто обратил внимание на посольскую деятельность А.И. Тевкелева, был его современник, с которым ему пришлось немало вместе служить в Оренбургской губернии. Это русский государственный деятель, историк и краевед П.И. Рычков. В известном труде «История Оренбургская» указываются причины, сподвигнувшие хана Младшего жуза Абулхаира «искать и просить» подданства Российской империи. Таковыми причинами указываются, с одной стороны, нападения джунгар на города казахских ханов, с другой, – набеги башкир, к тому времени уже являвшихся подданными России. Детально описывается ситуация, сложившаяся в Казахском ханстве, которая была весьма нестабильной и несла определенные угрозы от соседних государств. Далее П.И. Рычковым рассматривается само посольство А.И. Тевкелева, его состав, задачи каждого из его участников и их полномочия, его прием в Казахской степи, оцениваются характер выступлений российского посла и достигнутые результаты (Рычков, 1896: 5-10).

Следующим тему посольств А.И. Тевкелева рассматривает А.И. Левшин, который, используя работу П.И. Рычкова, а также архивные документы, делает свои выводы по политике хана Абулхаира, его мотивам и поступкам. Стоит отметить, что А.И. Левшин не столь детально, как П.И. Рычков, рассматривает состав миссии А.И. Тевкелева, ограничиваясь указанием, что с ним были направлены два геодезиста. В основном заостряется внимание на фигуре самого главы посольской делегации. Кроме того, А.И. Левшин приводит некоторые сведения о бывшем при посольской делегации башкирском батыре Таймасае, а также о казахском батыре Богенбае, которые сыграли важную роль в конечном успехе посольства (Левшин, 1996: 178-191).

Схожие детали о деятельности посольства А.И. Тевкелева, характеристике и роли хана Абулхаира также пересказывали такие дореволюционные ученые, как И.И. Крафт, А.И. Добросмыслов, Л.Л. Мейер, М.В. Красовский и др. (Крафт, 1897; Добросмыслов, 1901; Мейер, 1865; Красовский, 1868). Кроме того, И.И. Крафт рассматривает вопрос о замене аманатов в 1751 году, решение которого поручалось А.И. Тевкелеву (Крафт, 1901: 48).

В советский период большой вклад в изучение посольств А.И. Тевкелева внесли М.П. Вяткин, Н.Г. Аполлова, Г.Ф. Дахшлейгер, В.Я. Басин и другие. В частности, М.П. Вяткиным анализировались мотивы части казахской элиты, побудившие ее искать союз с усилившимся к началу XVIII века Российским государством, а правителя Младшего жуза хана Абулхаира – принять решение установить протекторатные отношения с Россией (Вяткин, 1940: 3-17; Вяткин, 1941: 123-131; Вяткин, 1998: 143-144). Н.Г. Аполловой изучены цели и задачи формирования посольства А.И. Тевкелева, отношение к нему со стороны казахских старшин (Аполлова, 1948: 186-195). Г.Ф. Дахшлейгер вводил в научный оборот ряд данных о том посольстве А.И. Тевкелева, планировавшемся еще в начале 1720-х годов (История..., 1957: 228-231). В.Я. Басиным были рассмотрены и проанализированы причины, указанные в прошении хана Абулхаира о подданстве Российской империи, а также изучены рекомендации и обязанности русского посла в Казахской степи (Басин, 1971: 131-138).

На современном этапе выделяются работы Ж.К. Касымбаева, К. Абуева, Д.Ю. Арапова, И.Н. Байназарова, А.В. Белякова, Д.В. Васильева, И.В. Ерофеевой, Г.Б. Избасаровой, Р.Ю. Почакаева, К.Ш. Хафизовой. Работы ряда указанных ученых уже были рассмотрены ранее (Lapin, Akanov, 2021).

Вклад ученых, труды которых были не исследованы в указанной работе, рассмотрим отдельно. Д.Ю. Арапов изучал биографию и служебную деятельность А.И. Тевкелева в контексте его взаимоотношений с царем Петром I и его преемниками, их отношения к вероисповеданию подчиненных и проч. (Арапов, 2012: 9-10). И.Н. Байназаров посвятил изучению личности А.И. Тевкелева свое диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата исторических наук, защищенное в 2005 году. Им также опубликован ряд статей, из которых стоит выделить работу, где освещается роль башкирских воинов А. Исекеева и Т. Шаимова в посольстве русского дипломата (Байназаров, 2003: 62-72). А.В. Беляков изучил ряд данных по генеалогии рода

Тевкелевых, выявив ряд важных сведений о предках русского посланника, трудившихся в дипломатической отрасли (Беляков, 2022: 86-90).

Таким образом, обобщая данные историографии, стоит отметить, что роль А.И. Тевкелева в казахско-русских посольских отношениях изучалась достаточно широко. Однако ряд деталей, связанных собственно с посольской деятельностью А.И. Тевкелева в Казахской степи, с самими посольствами, с церемониалом его встречи при ханском дворе, с дальнейшими контактами со многими личностями Казахских ханств, остается неисследованным.

4. Результаты

Согласно данным современной казахстанской историографии, история казахско-русских посольских отношений начинается с конца XVI века, когда правитель Казахского ханства хан Таваккул (Таукель) решил направить в январе 1595 года посольство Кул-Мухаммеда в Москву к русскому царю Федору Ивановичу. Основные цели посольства были следующие: получение от России средств «огненного бою», заключение договоренностей о совместных военных действиях против Шибанидских правителей государств Сибири и Центральной Азии, освобождение из русского плена Ураз-Мухаммеда, племянника казахского хана. Летом 1595 года в Москву было направлено второе посольство. Казахским посольским миссиям удалось добиться некоторых результатов в виде установления дипломатических контактов с Персией, получения царской грамоты о подданстве, а также в виде направления русскими властями ответного посольства В. Степанова (Лапин, 2019). Известно также о посольстве В. Степанова 1595–1596 гг., однако добиться каких-либо результатов русскому посольству не удалось, и, пробыв в пределах ставки хана Таваккула немногим более месяца, делегация вернулась обратно (Васильев, 2015: 37).

После продолжительного перерыва и нескольких посольств, взаимно отправленных в конце XVII века, новый крупный этап казахско-русских посольских контактов происходит в начале XVIII века, когда правитель Казахского ханства Каип хан направил несколько писем ко двору русского царя Петра I. Примерно тем же временем датируются первые послания другого казахского хана – Абулхаира. Основными темами посланий обоих казахских ханов являлись ведение взаимных торговых отношений между государствами и набеги казахов на русские поселения, содержание и возвращение пленных, установление «вечного мира» с Россией, оформление союза против Джунгарского ханства. И.В. Ерофеева отмечает, что начавшийся в 1715–1718 гг. активный обмен посольскими делегациями имеет характер региональных отношений, делая основной упор на изучение посольской миссии Т. Кулбаева, направленной к казанскому губернатору П.С. Салтыкову и ряду посольств, установивших контакты с сибирским губернатором М.П. Гагариным (Ерофеева, 2007: 141-142, 151-159). Ученым известны казахские посольства Чюры, Тойгунура, Б. Екешева, Б. Буриева, ответные русские посольства Н. Белоусова, Ф. Жилина, Б. Брянцева. Всего в этот период, по данным исследователей, было направлено 12 посольских миссий, добившихся отдельных результатов в виде частичного возвращения пленных, установления как государственных, так и региональных посольских контактов. Однако главные цели как казахских ханов (оформление союза против джунгар), так и России (принятие казахами Российского подданства) достигнуты не были (Лапин, 2021: 47-55). Стоит отметить, что вплоть до октября 1718 года в письмах, адресуемых русскому царю, хан Абулхаир, хоть и именуется российским царя «великий государь», однако не указывает никаких знаков верности. И только в письме, датированном октябрём 1718 года, доставленном Шабам и Итмамет батырами, в начале текста появляется формулировка «челом бью» (Эпистолярное..., 2014: 104-105).

Следующий этап дипломатических казахско-русских отношений связан с именем А.И. Тевкелева, однако прежде стоит несколько слов сказать в целом о характере российско-казахских отношений в первой половине XVIII века. После ряда посольств первой четверти XVIII века произошел определенный спад, но уже в самом начале 1730-х годов, как раз после отправления посольства А.И. Тевкелева, устанавливаются регулярные отношения. Целый ряд казахских правителей принимает присяги и формально вступает в российское подданство в течение 1730-х – 1740-х годов. После этого со стороны российского правительства принимается ряд мер по укреплению своего влияния. Среди них выделяются основание Оренбурга, получившего вскоре специальную привилегию для проведения безопасной торговли с Бухарой, Хивой, Ташкентом и особые преимущества для его жителей и вселяющихся переселенцев (Lyubichankovskiy, Akanov, 2018: 487-488).

Важными событиями являлись и административные мероприятия, направленные на интеграцию казахов в российское имперское пространство, среди которых знаковым стало обязательное утверждение (конфирмация) казахских ханов российским монархом (Лапин, Логинов, 2024).

Стоит отметить и оформление института аманатства, опробованного ранее в отношениях с народами Сибири и Кавказа. Согласно Г.Б. Избасаровой, данный институт являлся одним из «сильнейших инструментов принуждения», а также гарантией регулярной выплаты дани (ясака) и политической лояльности народов, покоренных Российской империей. Первыми казахскими аманатами стали члены семьи самого хана Абулхаира от его старшей жены Бопай, которые с 1732 года вместе с посольствами доставлялись в Санкт-Петербург, где являлись «почетными заложниками» (Избасарова, 2016: 45).

Согласно данным современной историографии, история российских посольств А.И. Тевкелева начинается с отправления казахским ханом Абулхаиром посольства летом 1730 года. Письмо, направленное в Петербург и полученное в Уфе 20 июля, присваивало Российской императрице ряд хвалебных титулов: «Величайшей», «благородной» и т.д., а также пожелание счастливого правления. Эта традиция сохранится и в последующих письмах. В послании хан Абулхаир вместе с 40 знатными сподвижниками и остальными подданными казахского правителя выражался следующим образом: «преклоняем свои головы». Кроме того, данное послание содержало просьбы о протекции Ее Величества и содействии в заключении вечного мира с башкирами, уже являвшимися подданными Российской короны. Отмечается также роль башкира Алдарбая, который просил казахов направить посланца ко двору императрицы, что и было сделано казахским ханом (*Эпистолярное...*, 2014: 106-107). Роль башкирских деятелей в казахско-русских отношениях стала возрастать, что отмечает ряд других исследователей (*Байназаров, 2003; Избасарова, 2018*).

Само посольство, направленное в главные города России, Петербург и Москву, возглавлялось видными деятелями Среднего и Младшего жузов, а именно бием С. Койдагуловым и батыром К. Коштаевым, и насчитывало 11 человек. Послание было благоприятно воспринято при дворе императрицы Анны Иоанновны, с чем и был связан уважительный прием делегации в Санкт-Петербурге и положительное решение русского правительства, полученное в середине марта 1731 года в ответ на прошение казахского хана (*Казахско-русские...*, 1961: 35-37).

Ответным шагом стало посольство, направленное из Санкт-Петербурга в Казахскую степь, возглавляемое А.И. Тевкелевым, который в то время являлся переводчиком Коллегии иностранных дел. Делегация везла грамоту от императрицы Анны Иоанновны о принятии казахов под протекторат России. Согласно тексту грамоты, объявить казахскому хану об этой милости поручалось поверенному переводчику ориентальных языков государственной канцелярии А.И. Тевкелеву, действовавшему по указу Российской императрицы Анны Иоанновны. Ему также поручалось доставить Абулхаир хану в виде жалования царские дары: кафтан, шапку, саблю и сукна (*НА «Ғылым Ордасы». Ф. 23. Оп. 1, Д. 477. Л. 12; Казахско-русские, 1961: 40-41*).

В январе 1731 года на имя императрицы были направлены писанные листы от казахских ханов Абулхаира и Самеке, членов семьи хана Абулхаира: супруги ханши Бопай, зятя султана Батыр-Мухаммеда (Махомета), сына Нуралы, – где содержались тексты прошений о принятии российского подданства, описывалось количество ясака (дани) в виде шкур лисиц и корсаков. Например, хан Абулхаир обязывался присылать ясак в 4 тыс. лисиц, хан Самеке – 2 тыс. лисиц и 1 тыс. корсаков, остальные указывали заметно меньшие размеры присылаемой дани (*АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. 1733 г. Д. 1. Л. 8, 560б.-57*). Стоит отметить, что довольно часто упоминаются шкуры пушных животных как наиболее распространенных предметов дани в отношениях казахской элиты и российской администрации.

Коллегия иностранных дел в феврале 1731 года подготовила специальную инструкцию о приведении к присяге казахского хана и его окружения. В документе требовалось добиться согласия казахского хана на выполнение следующих задач: обеспечение безопасности торговых российских караванов, регулярная выплата дани шкурами пушных животных, отправка в Россию аманатов (заложников), заключение вечного мира с соседними народами, входящими в состав Российской империи, и т.д. Предусматривалась и возможная неудача в вопросах высылки дани и аманатов, предполагавшая получение согласия казахского хана на остальные начальные пункты и обещания верности. Кроме того, российскому послу предназначалось высматривать и разведывать данные о казахах, а особенно о самом хане Абулхаире, а также о соседних башкирах. Помимо того, российскому посланнику вменялось ведение полевого журнала. Также к нему приставлялись в помощь топографы-геодезисты А. Писарев и М. Зиновьев в целях проведения топографического описания и составления карты пройденных посольством территорий. Помимо прочего, российский посол должен был выяснить сведения о том, насколько тесны связи казахов и башкир, есть ли вероятность заключения ими союза против России, насколько сильно влияние хана Абулхаира в казахских степях, о его внутренней и внешней политике, о хозяйстве, о наличии других ханов и мн. др. (*Казахско-русские...*, 1961: 40-48).

В конце апреля 1731 года посольство А.И. Тевкелева вместе с посланниками Абулхаира отправилось из Санкт-Петербурга в сторону Уфы. Дорога русского посольства заняла два месяца и три дня. Затем более месяца, с начала июля до конца августа, посольство А.И. Тевкелева находилось в Уфе, готовясь к поездке в Казахскую степь. За время подготовки посольство собирало сведения о положении дел в Казахском крае. К посольству также присоединились башкирский тархан Ногайской дороги А. Исянгельдин с влиятельным мусульманским деятелем из окружения хана Абулхаира Мухаммадкожа, которые сообщили посольству о точной локализации ставки хана Младшего жуза. Они также организовали через башкирского тархана донесение казахскому правителю о приезде российского посла (*Казахско-русские, 1961: 45-48*). Полученное А.И. Тевкелевым письмо к российской государыне содержало данные об именах правителей, признававших власть Абулхаир хана и их владения. Содержалось предложение к Российской императрице о приезде купцов и развитии торговых связей (*Эпистолярное...*, 1731: 108). Стоит отметить упоминание в числе подданных хана тех,

кто на самом деле таковым не считался, что, вероятно, было сделано для того, чтобы повысить вес правителя Младшего жуза в глазах Российской империи.

Полученные сведения возымели эффект для скорейшего направления миссии в Казахскую степь. Отметим, казахстанские ученые И.В. Ерофеева и Г.Б. Избасарова расходятся в сообщениях о количестве входящих в посольство А.И. Тевкелева. И.В. Ерофеева сообщает о численности посольства в 70 человек, тогда как Г.Б. Избасарова пишет о том, что в состав посольства входило 60 (Ерофеева, 2005: 13; Избасарова, 2018: 70). Отмечается, что для охраны российского посольства 14 августа 1731 года бригадир и уфимский воевода П.И. Бутурлин выделил 10 солдат, а в качестве конвойного сопровождения направлялось 10 дворян, столько же казаков, 30 башкир, 200 лошадей и 10 верблюдов (Казахско-русские..., 1961: 45).

Путь российского посла к казахским кочевьям составил около полутора месяцев. Сначала по территории Башкирии, а затем, прибыв 23 сентября 1731 года на территорию кочевий Младшего жуза, он продолжил движение по берегам Яика и его притокам, где 2 октября у реки Ирғиз произошла встреча российского посольства со старшим сыном Абулхаир хана, султаном Нуралы, которого сопровождали 200 человек, в том числе 29 старшин (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. 1733 г. Д. 1. Л. 8).

В знак почтения к русскому посольству казахский султан со свитой сошел с коней и пешком прошел 20 сажень до коляски посла. Тот также вышел навстречу, но в пяти сажнях. Нуралы султан поприветствовал русского посла и сказал, что прибыл для того, чтобы сопроводить до ставки отца. В ответ А.И. Тевкелев спросил о здоровье хана Абулхаира и всех казахских старшин. Затем ханский сын спросил русского посла о его дороге и поздравил с прибытием, на что тот ответил, что доехал благополучно. В связи с приездом ханского сына посольство сделало двухдневную остановку, стремясь оказать тому достойные его сана почести, и пригласило вместе со свитой к себе. Поутру 4 октября русский посол подарил ханскому сыну 4 аршина красного сукна стоимостью 2 рубля, 60 копеек, черно-бурую лисицу ценою около пяти рублей. Дополнительно по просьбе Нуралы посол подарил ему оправленное серебром седло и узду. Семи наиболее знатным старшинам А.И. Тевкелев также сделал подарки сукном. Затем по просьбе старшин и самого султана Нуралы русский посол также одарил и остальную свиту красным сукном и кожами, шкурами выдр, бобра, китайским тюнем и красными кафтанами. Стоит отметить, что вначале российский посол намеревался одарить только ханского сына и тех, кто был вместе с ним приглашен на ужин, однако, после неоднократных просьб Нуралы султана и его окружения, послу пришлось согласиться и одарить остальную свиту ханского сына (Журналы..., 2005: 65-66). Стоит отметить, что в основном дарились предметы одежды и ткани, тогда как казахи, все еще находившиеся в состоянии военных отношений с окружающими их кочевыми народами джунгар, башкир и калмыков, более нуждались в предметах вооружения. Впрочем, со временем именно ткани стали одним из наиболее распространенных разновидностей даров в отношениях русских послов и казахской знати в XVIII-XIX вв. (Усманова, Крупа, 2019: 153-157).

В тот же день посольство А.И. Тевкелева продолжило свой путь и на следующий день достигло урочища Манитюбе в верховьях реки Орь, где располагалась одна из ставок хана Абулхаира. А 6 октября хан Абулхаир приказал встретить посольство в двух верстах от ставки и отвести в специально приготовленную кибитку. Кроме того, хан приказал своим табунщикам стеречь хозяйство русского посла в 200 лошадей и 12 верблюдов. Однако в самой ханской ставке российское посольство сразу же окружил «тайный караул», задачей которого ставилось не допускать встречи с ханом вплоть до объявления грамоты от императрицы. Вследствие этого российскому послу, переодевшись в казахские одежды, пришлось тайно встречаться по ночам с казахским правителем. В организации этих встреч посильную помощь оказали башкирские батыры Таймас и Кидряс. Во время одной из этих встреч хан Абулхаир признался, что письмо к российской императрице о подданстве было его единоличной инициативой, на которую казахский хан пошел, не спросив мнения других ханов и представителей знати из его окружения. Причиной этого шага служила боязнь того, что российские власти оставят его прошение без ответа, тогда как получение подданства по расчетам казахского хана должно было способствовать налаживанию отношений с российскими подданными, башкирами и калмыками, а также помочь укрепить ханскую власть. Абулхаир хан также стремился при помощи России добиться возвращения под контроль казахов, захваченных ранее джунгарами присырдарьинских городов. Зная настроения своих подданных, казахский хан советовал российскому послу делать богатые дары наиболее влиятельным представителям казахской знати, отмечая слабость ханской власти (Журналы..., 2005: 67).

Ситуация требовала от А.И. Тевкелева принятия срочных инициатив. Поэтому уже 7 октября российский посол вручил казахским старшинам подарки через хана Абулхаира в виде сукна и прочих товаров. Вместе с собой на встречу русский посол взял двух геодезистов и семь башкирских старшин. На встрече с ханом А.И. Тевкелев сказал о своей миссии по оглашению императорской грамоты, содержащей текст присяги на верность Российской государыне. Но уже к вечеру ситуация накалилась настолько, что жизнь и имущество посольства А.И. Тевкелева оказались под угрозой гибели и разграбления ввиду подозрения в шпионаже и в подготовке российского нападения на казахские земли (Журналы..., 2005: 70-71). Вводимые сведения показывают, что ситуация с принятием казахами подданства была очень непростой и временами являлась опасной для российского посольства, что

явно требовало от А.И. Тевкелева проявления незаурядных дипломатических способностей по выполнению своей миссии.

Тогда российский посол собрал бывших при посольстве знатных башкир и спросил их совета. В ответ башкиры посоветовали привлечь на сторону посольства наиболее влиятельных сторонников хана Абулхаира: батыров Есета, Богенбая, Кодайназара-мурзу. А башкирский батыр Таймас организовал встречу А.И. Тевкелева и Богенбай батыра. Во время встречи российский посол смог настолько расположить к себе казахского батыра, что тот не только пообещал ему поддержку, но и отказался от врученных ему даров (*Журналы..., 2005: 71-74*).

Решающая встреча российского посла с казахскими старшинами произошла 10 октября 1731 года, когда, как отмечают исследователи, полноценно смогли проявиться ораторские качества и дипломатические способности А.И. Тевкелева. Находясь под допросным давлением казахских старшин, российский дипломат смог построить выступление таким образом, что преподнес Российской империю как очень сильное в военном отношении государство, которое не имеет опасности от казахов, но и нужды в их подданстве тоже. Он также блеснул своими знаниями тяжелей политической обстановки, сложившейся в Казахской степи ввиду существующей опасности нападений от внешних противников, коими выступали не только джунгары, но и являвшиеся подданными России башкиры и калмыки, в связи с чем обосновал собравшимся необходимость принятия Российского подданства. Решающую роль в положительном для русского посольства результате собрания сыграло выступление Богенбай батыра, поддержавшего позицию о принятии Российского подданства вместе с ханом Абулхаиром, а также батырами Есетом и Кудайназаром, присягнувшими на верность России. Помимо них, присягнуло еще 27 знатных персон (*Казахско-русские..., 1961: 48-54*).

В то же время ряд других казахских старшин, принимавших участие в собрании, отказались от подданства, стали в оппозицию к хану Абулхаиру и неоднократно пытались противодействовать инициативам российского посольства. Впрочем, несмотря на это, число сторонников принятия российского подданства продолжило расти. Неоднократно планировались попытки физического устранения русского посла, однако ввиду широкой поддержки посольства родоправителями и батырами Младшего и Среднего жуза его противники так и не решились этого сделать, что и констатировали на своих тайных собраниях. В журнале также подчеркивается роль казахских батыров Богенбая, Есета и других. Они смогли организовать российскому посольству поддержку, необходимую для его безопасности и успешного выполнения миссии (*Журнал..., 2005: 76-79*).

Стоит отметить, что в январе 1732 года А.И. Тевкелев в донесении вице-канцлеру графу А.И. Остерману о принятии российского подданства казахами Младшего жуза детально описал ситуацию, которая сложилась в ставке хана Абулхаира. Российский посол отметил, что за три месяца проживания в пределах казахских степей ему неоднократно грозила смерть, однако благодаря помощи Богенбай батыра он сумел ее избежать и привести казахов в российское подданство. В награду А.И. Тевкелев просил выслать через башкира Кидряса для казахского батыра из Москвы боевой панцирь. А.И. Тевкелев также просил освободить отправленного еще в 1729 году в Тобольск посланца от Казахской Орды Бекбулата и вместе с содержащимся там Ш. Мурзиным, сыном казацкого старшины, направить их в Уфу (*АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. 1732 г. Д. 1. Л. 92-93*). Стоит отметить, что просьба о выделении предметов вооружения в качестве подарков подчеркивала особый статус и заслуги казахского батыра перед российским посольством, тогда как основным видом даров, как указано выше, являлись ткани.

В журнале российского посла также указывается еще один немаловажный факт об отношениях хана Абулхаира и русского посла. Казахский правитель предложил России воздвигнуть для него крепость в устье реки Орь, где тот полагал, что будет иметь безопасность от своих противников. В ответ на вопрос русского посла, о том покажет ли при этом казахский хан свою преданность, Абулхаир отвечал, что отправит вместе с А.И. Тевкелевым своего сына Ералы и брата Нияза и каждый год обещал отправлять еще по одному сыну в качестве аманатов (*Журналы..., 2005: 130-131*).

Впоследствии Российской императрице неоднократно отправлялись письма и донесения как от казахского хана, так и от А.И. Тевкелева, в которых обосновывалась необходимость воздвижения укрепления в устье реки Орь (*Казахско-русские..., 1961: 98-101*). Позднее, в июне 1734 года, Императрица Анна Иоанновна издала специальную грамоту о строительстве данного города как резиденции Абулхаир хана и его сына Ералы (*ОГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 146-149*). Строительство и обеспечение города поручались статскому советнику И.К. Кириллову и А.И. Тевкелеву, дослужившемуся к тому времени до звания полковника (*Казахско-русские..., 1961: 116-117*).

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что многие значимые результаты деятельности посольства А.И. Тевкелева, такие, как установление даннических отношений в виде шкур пушных животных, торговых контактов, обсуждения предложения о строительстве крепости на реке Орь и др., остаются малоизученными, тогда как в основном исследователи сосредотачиваются непосредственно на факте принятия присяги о подданстве Российской империи. Также необходимо отметить значимость самого «Журнала бытности», ведомого А.И. Тевкелевым, как источника по истории деятельности российского посольства во время исполнения миссии 1731–1732 гг. Этот источник

содержит многие важные данные о подробностях принятия казахами российского подданства, ситуация с которым зачастую являлась весьма опасной как для самого посольства, так и для казахских сторонников этого процесса, что требовало от них определенного мужества, политического предвидения и проявления незаурядных дипломатических способностей.

5. Заключение

Обобщая вышеизложенное, нужно сделать вывод, что русское посольство, возглавляемое переводчиком Коллегии иностранных дел А.И. Тевкелевым, сыграло значимую роль в процессе присоединения Казахского ханства к территории России. Важное место в системе взаимоотношений казахского общества и российского посольства занимали подарки, вручаемые русским послом наиболее влиятельным деятелям: ханам, султанам, батырам. Среди них особенно выделялись дары, преподнесенные в виде красного сукна, кож, предметов вооружения и одежды. Необходимо также выделить роль личностных качеств самого русского посла А.И. Тевкелева, сумевшего приблизить и объединить сторонников процесса о принятии российского подданства, таких, как хан Абулхаир, батыры Богенбай, Есет, башкирские старшины Кидряс, Таймас и др., чья разумная твердость, смелость, авторитет и политическая гибкость способствовали достижению большинства целей русского посольства.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН BR21882223 «Казахское ханство во второй половине XV – первой половине XVIII вв.: этнополитическая история и внешняя политика»).

Литература

- АВПРИ** – Архив внешней политики Российской империи.
- Аполлова, 1948** – Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1948. 247 с.
- Арапов, 2012** – Арапов Д.Ю. Ислам в Петровской России // *Вестник Московского университета*. Серия 8. История. 2012. № 4. С. 3-11
- Байназаров, 2003** – Байназаров И.Н. Были воинами и дипломатами (Алдарбай Исекеев и Таймас Шаймов в посольстве А.И.Тевкелева в Казахстане в 1731-1733 гг.) // *Ватандаш*. 2003. № 11. С.62-72.
- Басин, 1971** – Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики российской империи. Алма-Ата: Наука, 1971. 276 с.
- Беляков, 2022** – Беляков А.В. Ранняя генеалогия Тевкелевых // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 8 (466). С. 85-93. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10813
- Васильев, 2015** – Васильев Д.В. Касимовское ханство и первые дипломатические контакты России и Казахстана // *Тамбов: Грамота*. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-38.
- Вяткин, 1940** – Вяткин М.П. Казахское общество в середине XVIII в. // *Известия Казахстанского филиала АН ССР*. Серия историческая. Вып. 1. Алма-Ата, 1940. С. 3-17.
- Вяткин, 1941** – Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Т. 1: С древнейших времен по 1870 г. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1941. 367 с.
- Вяткин, 1998** – Вяткин М.П. Батыр Срым. Учебное пособие. Алматы: Санат, 1998. 344 с.
- Добросмыслов, 1901** – Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Т. 1. Вып. 2. Оренбург, 1901. С. 125-256.
- Ерофеева, 2005** – Ерофеева И.В. Служебные и исследовательские материалы российского дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахской степи (1731-1759 гг.) // *Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.)* // Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И. В. Ерофеевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 6-51.
- Ерофеева, 2007** – Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Изд. 3-е, исправ. и доп.. Алматы: Дайк-пресс, 2007. 456 с.
- Журналы..., 2005** – Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И.В. Ерофеевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 484 с.
- Избасарова, 2016** – Избасарова Г.Б. «Почётные заложники» как отражение государственной политики Российской империи к подвластным народам в XVIII–XIX вв. (на примере казахов Младшего жуза) // *Клио*. 2016. № 6(114). С. 44-51.
- Избасарова, 2018** – Избасарова Г.Б. Государственная деятельность А.И. Тевкелева по реализации юго-восточной политики Российской империи в XVIII в. // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 430. С. 68-76. DOI: 10.17223/15617793/430/10
- Казахско-русские отношения..., 1961** – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: (сборник документов и материалов). Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1961. 743 с.

- Красовский, 1868** – *Красовский М.* Область сибирских киргизов //Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Т. 1. СПб., 1868. 449 с.
- Крафт, 1897** – *Крафт И.И.* Принятие киргизами русского подданства // *Известия Оренбургского отдела ИРГО.* Вып. 12. Оренбург, 1897. 59 с.
- Крафт, 1901** – *Крафт И.И.* Тургайский областной архив. Описание архивных документов с 1731 г. по 1782 г. относящихся к управлению киргизами. СПб.: типография Лопухина, 1901. 141 с.
- Лапин, 2019** – *Лапин Н.С.* Историография первого Казахского посольства в Русское государство в 1594-1595 гг. // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* 2019. Т. 10. Вып. 1 (75). DOI: 10.18254/S0002572-8-1
- Лапин, Логинов, 2024** – *Лапин Н.С., Логинов Е.И.* Конфирмация казахского хана Нуралы в 1748–1749 гг. // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* 2024. Т. 15. Вып. 1 (135). DOI: 10.18254/S207987840029586-3
- Левшин, 1996** – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под ред. акад. М. К. Козыбаева. Алматы, 1996. 656 с.
- Мейер, 1865** – *Мейер Л.* Киргизская степь Оренбургского ведомства / Материалы для географии и статистики России Оренбургского ведомства, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 10. СПб., 1865. 398 с.
- НА «ГЫЛЫМ Ордасы»** – Научный архив «ГЫЛЫМ Ордасы».
- ОГАОО** – Объединённый государственный архив Оренбургской области.
- Рычков, 1896** – *Рычков П.И.* История Оренбургская. [1730-1750]; под ред. и с примеч. Н.М. Гутяра, Секретаря Комитета, изд. Оренб. Губ. Стат. Комитета. Оренбург: Тип.-лит. Евфимовского-Мировицкого, 1896. 95 с.
- Усманова, Крупа, 2019** – *Усманова Э.Р., Крупа Т.Н.* Ткань-дар в отношениях между казахской элитой и российской дипломатией в 18-19 вв. / *Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии. Материалы XXII международной научной конференции.* Санкт-Петербург, 28–31 мая 2019 года. С. 153-157
- Эпистолярное..., 2014** – Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675 – 1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах. Т. I: Письма казахских правителей. 1675-1780 гг. / Составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 696 с.
- Lapin, 2021** – *Lapin N.S.* Kazakh-Russian Embassy Relations in the Pre-Imperial Period: the Main Problems of Bilateral Relations in the early XVIII century // *Bylye Gody.* 2021. 16(1): 47-55.
- Lapin, Akanov, 2021** – *Lapin N.S., Akanov K.G.* Diplomatic Relations of the Kazakh Khanates and the Russian Empire in late Soviet and Modern Historiography // *Bylye Gody.* 2021. 16(3): 1568-1575.
- Lyubichankovskiy, Akanov, 2018** – *Lyubichankovskiy S.V., Akanov K.G.* Orenburg in the History of Integration of Kazakh Steppe in the Russian Imperia XVIII – beginning of XX century // *Bylye Gody.* 2018. №2 (48). Pp. 484-495.

References

- Apollova, 1948** – *Apollova, N.G.* (1948). Prisoyedineniye Kazakhstana k Rossii [The accession of Kazakhstan to Russia]. Alma-Ata, 247 p. [in Russian]
- Arapov, 2012** – *Arapov, D.Yu.* (2012). Islam v Petrovskoy Rossii. [Islam in Petrovsky Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta.* 4: 3-11. [in Russian]
- AVPRI** – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire].
- Basin, 1971** – *Basin, V.Ya.* (1971). Rossiya i kazakhskiy khanstva v XVI– XVIII vv.: Kazakhstan v sisteme vneshney politiki rossiyskoy imperii [Russia and the Kazakh Khanates in the XVI-XVIII centuries: Kazakhstan in the system of foreign policy of the Russian Empire]. Alma-Ata. 276 p. [in Russian]
- Baynazarov, 2003** – *Baynazarov, I.N.* (2003). Byli voynami i diplomatami (Aldarbay Isekeyev i Taymas Shaimov v posol'stve A.I.Tevkeleva v Kazakhstane v 1731-1733 gg.) [They were warriors and diplomats (Aldarbai Isekeev and Taimas Shaimov in the embassy of A.I.Tevkelev in Kazakhstan in 1731-1733)]. *Vatandash.* 11: 62-72. [in Russian]
- Belyakov, 2022** – *Belyakov, A.V.* (2022). Rannaya genealogiya Tevkelevykh. [Early genealogy of Tevkelevs]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 8(466): 85-93. [in Russian]
- Dobrosmyslov, 1901** – *Dobrosmyslov, A.I.* (1901). Turgayская область. Istoricheskiy ocherk [Turgai region. Historical sketch]. Vol. 1. Vyp. 2. Orenburg. Pp. 125-256. [in Russian]
- Epistolyarnoe..., 2014** – Epistolyarnoe nasledie kazakhskoi pravyashchei elity 1675 – 1821 gg. [Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite 1675 – 1821]. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-kh tomakh. T. I: Pis'ma kazakhskikh pravitelei. 1675-1780 gg. Sostavitel' i otvetstvennyi redaktor I.V. Erofееva. Almaty: AO «ABDI Kompani», 2014. 696 s. [in Russian]
- Izbasarova, 2016** – *Izbasarova, G.B.* (2016). «Pochotnyye zalozhniki» kak otrazheniye gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy imperii k podvlastnym narodam v XVIII–XIX vv. (na primere kazakhov Mladshogo zhuza) ["Honourable hostages" as a reflection of the state policy of the Russian Empire to the subject peoples in the XVIII-XIX centuries (on the example of the Kazakhs of the Younger Juz)]. *Klio.* 6(114): 44-51. [in Russian]

- Izbasarova, 2018** – *Izbasarova, G.B.* (2018). Gosudarstvennaya deyatel'nost' A.I. Tevkeleva po realizatsii yugo-vostochnoy politiki Rossiyskoy imperii v XVIII v. [State activity of A.I. Tevkelev on the implementation of the southeastern policy of the Russian Empire in the XVIII century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 430: 68-76. [in Russian]
- Kazakhsko-russkiye otnosheniya..., 1961** – Kazakhsko-russkiye otnosheniya v XVI-XVIII vekakh: (sbornik dokumentov i materialov). [Kazakh-Russian relations in the XVI-XVIII centuries: (collection of documents and materials)]. Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk KazSSR, 1961. 743 p. [in Russian]
- Kraft, 1897** – *Kraft, I.I.* (1897). Prinyatiye kirgizami russkogo poddanstva. [Acceptance of Russian citizenship by the Kirghiz]. *Izvestiya Orenburgskogo otdela IRGO*. Vyp. 12. Orenburg. 59 p. [in Russian]
- Kraft, 1901** – *Kraft, I.I.* (1901). Turgayskiy oblastnoy arkhiv. Opisaniye arkhivnykh dokumentov s 1731 g. po 1782 g. otnosyashchikhsya k upravleniyu kirgizami [Turgai regional archive. Description of archival documents from 1731 to 1782 relating to the management of the Kirghiz]. SPb.: tipografiya Lopukhina. 141 p. [In Russian]
- Krasovskiy, 1868** – *Krasovskiy, M.* (1868). Oblast' sibirskikh kirgizov [Region of Siberian Kirghiz]. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. T. 1. SPb., 1868. 449 p. [in Russian]
- Lapin, 2019** – *Lapin, N.S.* (2019). Istoriografiya pervogo Kazakhskogo posol'stva v Russkoye gosudarstvo v 1594-1595 gg. [Historiography of the first Kazakh embassy to the Russian state in 1594-1595]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»*. T. 10. 1 (75). DOI: 10.18254/S0002572-8-1 [in Russian]
- Lapin, 2021** – *Lapin, N.S.* (2021). Kazakh-Russian Embassy Relations in the Pre-Imperial Period: the Main Problems of Bilateral Relations in the early XVIII century. *Bylye Gody*. 16(1): 47-55.
- Lapin, Akanov, 2021** – *Lapin, N.S., Akanov, K.G.* (2021). Diplomatic Relations of the Kazakh Khanates and the Russian Empire in late Soviet and Modern Historiography. *Bylye Gody*. 16(3): 1568-1575.
- Lapin, Loginov, 2024** – *Lapin, N.S., Loginov, Ye.I.* (2024). Konfirmatsiya kazakhskogo khana Nuraly v 1748 – 1749 gg. [Confirmation of the Kazakh khan Nuraly in 1748-1749]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»*. T. 15. 1(135). DOI: 10.18254/S207987840029586-3 [in Russian]
- Levshin, 1996** – *Levshin, A.I.* (1996). Opisaniye kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaysatskikh, ord i stepey. [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, hordes and steppes]. Pod red. akad. M. K. Kozybaeva. Almaty, 656 p. [in Russian]
- Lyubichankovskiy, Akanov, 2018** – *Lyubichankovskiy, S.V., Akanov, K.G.* (2018). Orenburg in the History of Integration of Kazakh Steppe in the Russian Imperia XVIII – beginning of XX century. *Bylye Gody*. 2(48): 484-495.
- Meyer, 1865** – *Meyer, L.* (1865). Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. [Kirghiz steppe of the Orenburg department]. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii Orenburgskogo vedomstva, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. T. 10. SPb. 398 p. [in Russian]
- NA “Gylym Ordasy”** – Nauchnyi arkhiv «Fylym Ordasy» [Scientific archive “Gylym Ordasy”].
- OGAoo** – Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskii oblasti [United State Archive of the Orenburg Region].
- Rychkov, 1896** – *Rychkov, P.I.* (1896). Istoriya Orenburgskaya. [1730-1750] [History of Orenburg]. Pod red. i s primech. N.M. Gut'yara, Sekretarya Komiteta, izd. Orenb. Gub. Stat. Komiteta. Orenburg: Tip.-lit. Yevfimovskogo-Mirovitskogo, 95 p. [in Russian]
- Usmanova, Krupa, 2019** – *Usmanova, E.R., Krupa, T.N.* (2019). Tkan'-dar v otnosheniyakh mezhdru kazakhskoi elitoy i rossiiskoi diplomatiei v 18-19 vv. [Fabric-gift in relations between the Kazakh elite and Russian diplomacy in the 18th - beginning. 19 centuries]. *Moda i dizain: istoricheskii opyt – novye tekhnologii*. St. Petersburg, May 28–31, 2019. Pp. 153-157. [in Russian]
- Vasil'ev, 2015** – *Vasil'ev, D.V.* (2015). Kasimovskoye khanstvo i pervyye diplomaticheskiye kontakty Rossii i Kazakhstana [Kasimov Khanate and the first diplomatic contacts between Russia and Kazakhstan]. *Gramota*. 7 (57): Ch. II. Pp. 35-38. [in Russian]
- Vyatkin, 1940** – *Vyatkin, M.P.* (1940). Kazakhskoye obshchestvo v seredine XVIII v. [Kazakh society in the middle of the XVIII century]. *Izvestiya Kazakhstanskogo filiala AN SSR*. Seriya istoricheskaya. Vyp. 1. Pp. 3-17. [in Russian]
- Vyatkin, 1941** – *Vyatkin, M.P.* (1941). Ocherki po istorii Kazakhskoy SSR. T. 1: S drevneyshikh vremen po 1870 g. [Ocherki po istorii Kazakh SSR. T. 1: From ancient times to 1870]. M.: OGIZ: Gospolitizdat, 367 p. [in Russian]
- Vyatkin, 1998** – *Vyatkin, M.P.* (1998). Batyr Srym. [Batyr Srym]. Uchebnoe posobie. Almaty: Sanat, 344 p. [in Russian]
- Yerofeyeva, 2005** – *Yerofeyeva, I.V.* (2005). Sluzhebnyye i issledovatel'skiye materialy rossiyskogo diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i etnografii Kazakhskoy stepi (1731-1759 gg.) [Service and research materials of the Russian diplomat A.I. Tevkelev on the history and ethnography of the Kazakh steppe (1731-1759)]. *Zhurnaly i sluzhebnyye zapiski diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i etnografii Kazakhstana (1731-1759 gg.)*. Sostavlenie, transkriptsiya skoropisi XVIII v., istoriograficheskii ocherk i kommentarii I. V. Erofevoi. Almaty: Dayk-Press. Pp. 6-51. [in Russian]

Yerofeyeva, 2007 – *Yerofeyeva, I.V.* (2007). Khan Abulhair: polkovodets, pravitel', politik. [Khan Abulhair: commander, ruler, politician]. Izd. 3-e, isprav. i dop. Almaty: Daik-press, 456 p. [in Russian]

Zhurnaly..., 2005 – *Zhurnaly i sluzhebnyye zapiski diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i etnografii Kazakhstana (1731-1759 gg.)*. [Journals and service notes of the diplomat A.I. Tevkelev on the history and ethnography of Kazakhstan (1731-1759)]. Almaty: Dayk-Press, 2005. 484 p. [in Russian]

Посольство А.И. Тевкелева в Казахскую Степь в 1731–1732 гг.

Куаныш Газизович Аканов ^{a, *}

^a Научный институт изучения Улуса Джучи, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется роль переводчика Коллегии иностранных дел Российской империи, в будущем крупного чиновника Оренбургской губернии и военного деятеля Алексея Ивановича (Кутлу-Мухаммеда) Тевкелева в становлении и развитии русско-казахских дипломатических отношений в первой половине XVIII века.

Рассмотрено происхождение А.И. Тевкелева, его служебная биография. Обладая набором профессиональных умений и навыков опытного дипломата, Алексей Иванович смог сыграть одну из ключевых ролей в установлении регулярных отношений Российской империи с казахскими ханствами в первой половине XVIII века.

В ходе служебной деятельности он несколько раз выполнял дипломатические поручения в Казахской степи, возглавляя российские посольские миссии, направленные к казахским ханам. Наиболее известным сюжетом является миссия А.И. Тевкелева, в ходе которой один из казахских правителей, хан Младшего жуза Абулхайр, с частью своих подданных принес присягу и формально вступил в подданство Российской империи. На основе письменных источников исследуется не только характер казахско-российских отношений в изучаемый период, но и сложившаяся при ханском дворе ситуация, которая была явно непростой и временами очень опасной для российского дипломата, что требовало проявления им незаурядных дипломатических способностей. Особое внимание уделено изучению отношений А.И. Тевкелева с казахскими лидерами: ханами, султанами и батырами.

Ключевые слова: Казахское ханство, взаимоотношения Казахского ханства с Российской империей, внешняя политика, посольства, А.И. Тевкелев, Абулхайр-хан.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kukaandvita@mail.ru (К.Г. Аканов)